

Это было забавно.

Никогда в жизни у него не было такого нормального дня.

Он делил с кем-то комнату, женился и говорил всю ночь.

Он когда-нибудь жил настолько «по-человечески», отказываясь от отношений с другими?

Тем не менее, подземелье, казалось, не находило действия, связанных с «любовью», подходящим занятием, нежели следование его мечты – жить нормальной жизнью, как у Терезе.

Он ненавидит любовь.

Ненавидит.

Несмотря на то, что они имитировали такие отношения, браслет всё равно окрасился в чёрный цвет.

Любовь. Если бы не это, он бы не родился.

Клайд вернулся в комнату с холодным осунувшимся лицом.

Терезе спала, свернувшись калачиком.

Он осторожно приподнял голову Терезе и подложил руку.

Он убрал волосы с её белых щёк и уставился на мягкое мирное лицо, освещённое светом свечи.

— Ы-ым.

Тереза, как и накануне, обнаружила тепло и крепко обняла его.

Вчера он убрал только одну подушку, но Терезе сама перевернулась и обняла его.

Он просто пытался убедиться, что с ней всё в порядке.

Насколько это было абсурдно?

Даже если он несколько раз убирал руку, она быстро прилипала, поэтому было принято решение сдаваться и оставить всё так, как было.

— Почему ты такая беззащитная?

Клайд крепко обнял Терезе.

У неё было до смешного худое и маленькое тело по сравнению с ним.

Он внезапно понял, что мечта, которую он получил в подземелье, была совершенно неправильной.

Терезе необычная.

Присутствие гораздо меньшего тела, чем он сам, было настолько особенным, что отодвигало всех людей на второй план.

До такой степени, что он переставал замечать всё вокруг, не осознавая этого.

До такой степени, что он готов окрасить свой браслет в чёрный цвет и делать то, что ненавидит больше всего.

Отец в воспоминаниях обнимал свою жену с восторженным выражением лица, целовал, где только мог, и шептал нежные слова.

Не понимая этого, он чувствовал себя обделённым, а когда немного подрос и полностью осознал своё бедственное положение, то подумал, что это жалко и отвратительно.

Ему совершенно не хотелось об этом вспоминать.

Однако сегодня те дни отчетливо вспомнились.

Это были действия, которые он не мог понять и не хотел понимать.

Клайд провёл большой рукой по её мягким волосам, и притянул за затылок к себе, как делал отец.

Затем, губы коснулись её лба.

Сердце заныло, будто сжалось.

Он чувствовал, что лёгкие вот-вот схлопнутся.

У него закружилась голова.

Клайд наморщил лоб, не зная, что делать, как неуклюжий ребёнок.

Тело, исцелённое священной реликвией, должно быть здоровым, но у него впервые в жизни появилась такая сильная боль.

Терезе причиняла ему боль, как будто была ядом, как будто была куском стекла.

В то же время ему стало очень тепло, как тогда, когда он впервые в жизни обнял маленького щенка.

Клайд не выпускал Терезе из своих объятий из-за вызывающего привыкание ощущения. Нет, он не мог отпустить.

В этот момент его браслет был чернее, чем у любого другого ожидающего. Но это не имеет значения.

Клайд нежно прошептал то, что хотел сказать по крайней мере один раз, коснувшись губами её лба:

— ...Спокойной ночи.

Не мечтай вовсе.

* * *

Вшух.

Демиан элегантно и дисциплинированно налил чай в чашку и поставил её перед мужчиной в чёрном одеянии с роскошным блеском.

Мужчина отпил глоток чая и мягко улыбнулся:

— Ты всё ещё очень искусен.

— Я польщён, Род Константин.

Род Константин.

Он был главой гильдии убийц «Стигмата».

— Ты упрямый. Я годами просил тебя называть меня крёстным отцом, но ты как будто не слышишь.

Демиан ухмыльнулся и сел напротив Константина:

— Я осторожен, потому что есть много людей, которые завидуют мне. Пожалуйста, поймите, крёстный отец.

— Это твоё дело. Изначально человек, который не скрывает своих выдающихся способностей, вызывает у окружающих чувство неполноценности.

В этом не было ничего плохого, лишь хладнокровие.

Но Демиан пожал плечами и отнёсся к этому легкомысленно:

— Что привело вас сюда?

Это было общежитие Вальхаллы.

Сердце Герцога Уиллоу, где собирается только лучшая элита Империи.

Он не мог поверить, что глава гильдии убийц пришёл в такое место.

Это был скорее акт мужества, чем высокомерия.

Однако ни Демиана, ни Константина это не очень беспокоило.

«Человек» не может уловить знаки Константина.

— Что насчёт подземелья, — спросил Константин.

— Ещё не очищено.

— Но. Не прошло и нескольких дней, так что даже великий отпрыск не сможет разобраться с ним за этот срок. Постарайся как можно больше раздать своих игрушек за это время.

— Я знаю.

Демиан, вопреки своей кроткой внешности, был хладнокровным человеком больше, чем кто-либо другой.

Вместо этого было ясно, какой объём работы был проделан.

— Но отчёты о Терезе Сквай скудны.

Вот тут он и задумался.

Если бы он почувствовал что-то странное в отношении старшей дочери Сквай, то сообщил бы ей раньше, но он сообщил только после того, как произошёл крупный инцидент, в ходе которого она очистила волшебное животное, тогда он решил написать о ней.

Выражение лица Демиана слегка изменилось, когда он упомянул Терезе:

— ...Мне жаль. Мне не хватило компетентности.

— Твоя компетентность? Ха-ха. Интересно.

Константин, который тихо смеялся, внезапно с жутким видом протянул руку и схватил Демиана за шею:

— Не будь таким эмоциональным, Демиан. Ты чудовище.

Лицо Демиана быстро покраснело из-за нехватки кислорода, но выражение его лица совершенно не изменилось.

Такую реакцию мог показать только идеально подготовленный человек.

Он мог бы показать свои когти, но не стал этого делать.

Константин отпустил горло Демиана со странным удовлетворённым выражением лица.

— ...Кхах!

Только тогда Демиан закашлялся.

Шея вскоре покрылась чёрными синяками, но вспыхнул мягкий молочно-белый свет, и они зажили в одно мгновение.

Это была сила белой магии, которая достигла своего пика.

Константин наблюдал за этой сценой и спросил:

— Вторая дочь Сквай ещё не пробудила белую магию?

— Верно.

— Медленно. Непробуждённые атрибуты бесполезны.

Поэтому он подготовил это подземелье, чтобы дать ей возможность пробудиться, но в него попали не те люди.

— К сожалению, вместо неё оказалась её сестра... План, основанный на удаче, имеет так много переменных, что это проблема.

— Тем не менее, я смог покончить с семьей О'Брайен, что само по себе это здорово.

О'Брайен. Это была семья Дельва.

Константин прищёлкнул языком:

— Старший сын семьи О'Брайен сказал, что хочет бросить школу и сосредоточиться на искусстве, верно?

О'Брайен Кейдж сжигал все картины Дельва, уничтожал все скульптуры и полностью разрушил студию.

Дельв, должно быть, испытывал огромное давление, лишения и отчаяние одновременно, поскольку ему даже пригрозили, что его лишат титула приемника, если он не окончит школу.

— Это забавно. Они эксплуатировали простых людей, заставляя заниматься искусством для аристократии, но применили насилие, когда их сын выказал желание заниматься этим. Им должно было прийти воздаяние за всё. Мы просто подготовили почву для того, чтобы карма вернулась немного раньше.

Демиан, безусловно, согласился с этим.

Но почему он чувствовал усталость сегодня?

Он был удовлетворён убийством аристократов, не говоря уже о вине.

Эти отвратительные люди заслуживали смерти.

Он хотел убить всех аристократов, если бы мог.

Они позволили людям выращивать волшебные растения для использования в деревне простолюдинов, но смотрели, как те умирали от монстров.

Потому что это находилось вне их юрисдикции.

В этом не было ничего удивительного.

Аристократы всегда так поступали.

Он без колебаний истребил бы всю семью, если на то была веская причина.

Но теперь в какой-то момент в его сердце пророс росток неведомого смятения.

Демиан знал владельца ростка. Терезе Сквай.

Теперь она была заперта в подземелье.

— Если в подземелье произойдут изменения, немедленно сообщи об этом. Я уйду.

— Заходите, Род.

Демиан подошёл к окну, когда Константин исчез, как дым.

Его глаза переместились на второй этаж главного здания Вальхаллы, где демоническая энергия была заблокирована святой энергией.

Это было место, где находилось подземелье.

Демиан пробормотал:

— Смогу ли я увидеть тебя снова?

* * *

На следующий день мы благополучно выбрались из деревни и прибыли в замок Лорда, прежде чем подверглись нападению ожидающих.

Горничная взяла васильки с молниевым корнем.

Дилинь!

[Квест в подземелье: добыть васильки с молниевым корнем]

► Вознаграждение: приглашение на выставку

— Ы-ыгх, тело ломит.

Моё тело болело от того, что мы спали вместе на узкой кровати.

Я смыла с себя грязь и переделалась в одежду танцовщицы.

Это было потому, что вся одежда, заполнявшая гардеробную как будто испарилась.

— Думаю, платья не сохранились, потому что сила подземелья направляется в другое место.

Это был знак того, что приближается конец эпизода «Подземелье Дельва», так что я была рада.

Когда я вернулась в комнату, напевая песенку, то увидела Клайда, который дремал, сидя на диване.

«Должно быть, ему было трудно заснуть, потому что он лежал, скрючившись, на маленькой кровати».

Я вдруг заметила разорванный край мундира Клайда и осторожно подошла.

Ткань была повреждена стрелой, выпущенной вчера ожидающим.

«К счастью, я не пострадала, но это было опасно».

В моих костях глубоко запечатлелось насколько смертоносной была жестокость мира без магии и насколько она была ужасающей.

«Я не хочу становиться такой обузой».

Клайд открыл глаза, когда на моё сердце легла тяжесть.

<http://tl.rulate.ru/book/78693/3145042>